

A romantic couple in a dimly lit room. The man, with a beard and a tiger tattoo on his arm, wears a white t-shirt and embraces the woman. The woman has long, curly brown hair and wears a red off-the-shoulder top. The background features warm, glowing lamps and ornate decor.

Милана
Лотос

ШЕРХАН
*Его любимая
девушка*

Милана Лотос

Шерхан. Его любимая девочка

«Литнет»

2022

Лотос М.

Шерхан. Его любимая девочка / М. Лотос — «Литнет», 2022

– Простите, кажется я ошиблась дверью. Точнее домом. - Нервно хихикаю и поворачиваюсь к бугаю спиной. Слышу, как он подходит ко мне. Замираю и не дышу. Держусь за ручку, а она словно сломалась. Дверь не открывается. Дергаю ее, но ничего не получается. – Ты что скромница? Или новенькая? Может быть стесняешься меня? Так у меня есть алкоголь на такие случаи. – Нет вы не поняли. Я не та... - Поворачиваюсь к бородачу и смотрю на его волосатую грудь. Он играет грудными мышцами и не сводит с меня глаз. Не знаю, что делать? А ещё это полотенце на бёдрах, еле держится, того гляди упадёт.

Содержание

Глава 1. Соскальзывающее полотенце.	5
Глава 2. Не строй из себя девочку-целочку!	8
Глава 3. Когда ты начнешь жарить?	11
Глава 4. На брудершафт?!	14
Глава 5. Шрам	17
Глава 6. Его фамилия - Шерханов!	20
Глава 7. Правда или действие?	23
Глава 8. Бонусное задание.	26
Глава 9. Вам нужна жертва?	29
Глава 10. Уходи. Останься.	32
Глава 11. Вот это... сюрприз!	35
Глава 12. Гордость... она такая.	38
Глава 13. Мой трофей.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1. Соскальзывающее полотенце.

Такси медленно выруливало на занесённую первым снегом дорожку. Я всматривалась в окна особняков и пыталась сообразить где же, ну где же дом Лёлика?

Моя лучшая подруга Оля Ермакова или по-другому Лёлик, недавно переехала в этот элитный посёлок вместе с семьёй. И устраивала сегодня вечеринку, естественно, без назойливых родителей, которые умотали в Турцию, предоставив Ольгу самой себе и её неуёмному характеру.

— Какая это улица? - Спросила я таксиста и недоверчиво воззрилась на него. Вот уже около часа мы кружились по посёлку и никак не могли найти нужную улицу и дом.

— Не знаю. На домах ничего нет, ни названий, ни номеров. Да и навигатор не ловит. - Он постучал пальцем по экрану и выругался.

— Когда мы повернули, может, были какие-то знаки на перекрёстке?

— Не видел. - Пробурчал водитель и, заметив проходящую мимо нас незнакомую девочку, остановился. - Девочка, ты не знаешь, где находится..., - резко обернулся ко мне, - какая улица нам нужна?

— Восьмая орлиная улица. - Выдала я и задумалась.

Таксист продиктовал название улицы, и девушка хмыкнула. Затем отмерла и показала пальчиком на соседнюю аллею домов.

— Спасибо. - Таксист завёл тачку и через пару минут, обогнув эту улицу, мы выехали на следующую.

Я всё ещё всматривалась в окна, стараясь увидеть знакомые лица, но, как назло, либо в домах был выключен свет, либо я просто никого не узнавала.

Иногда подглядывая на телефон, я ждала смс или ответного звонка Лёли. Подруга молчала, оно и понятно, забросила куда-нибудь телефон и даже не вспоминала о нём.

Я решила ориентироваться на украшенные дома и хоть какую-то музыку. Но с этим тоже были проблемы - до Нового года было полтора месяца, но многие жильцы украшали свой дом, чтобы поддаться этому чувству приближающегося праздника.

— Куда? - Недовольно спросил водитель и я, понимая, что так больше не может продолжаться, решила остановить машину у ближайшего коттеджа. Он был украшен гирляндами и яркими фонариками, там играла весёлая музыка, да и ворота были приоткрыты. Можно сказать, он вполне соответствовал критериям дома моей подруги.

Открыв дверь, я аккуратно вытащила торт и корзину с фруктами. Нацепила на пуховик маленький рюкзачок и, встряхнув распущенными волосами, поплелась в гости.

Не успев дойти до калитки, я увидела, как такси рвануло и скрылось из виду.

— Вот это он быстро умотал. Вжух и нет его. - Я подняла глаза на дом и присвистнула. — Это я удачно зашла, ничего не скажешь.

Двухэтажный коттедж, с чердаком на третьем. Видимо, Лёля себе там уже присмотрела комнату. Да и вечеринка наверно происходит наверху. Ну, подруга, ну молодец, очень удобное выбрала место для тусы.

Я закрыла за собой калитку и пошла по расчищенной дороге. С обеих сторон располагались деревянные постройки, наверняка баня, сарай, гаражи. Домик для садовника и дворец-

кого. Я усмехнулась и пошла дальше. Чем ближе я подходила, тем отчётливее видела, богатство и роскошь этого особняка. Широкая веранда, практически по всему периметру дома, балконы на втором этаже. Всюду окна. Казалось, особняк состоял больше из стекла, чем из дерева. Во всём доме горел свет, значит, вечеринка спустилась с чердака на первый этаж.

– Интересно, а бассейн у них есть?

Я подошла к красивой украшенной лестнице. На каждой ступеньке лежали веточки ели, шишки и матовые красные шарик. Перила были переплетены светодиодной гирляндой и, касаясь огоньков, я тоже ощущала праздничное настроение.

Поднявшись на веранду, увидела подвесные кресла, которые крепились к потолку, внутренности их заполняли пушистые пледы. Рядом стояла кушетка, на ней лежали бордовые подушки, в которые хотелось зарыться и просто смотреть, как идёт снег и раздаётся где-то за домом лай собаки. Тут же находился и стол, несколько свечей в стеклянных стаканчиках освещали место у кушетки и дарили невероятный уют.

Я нахмурилась. Никогда не замечала за Ольгой подобной черты характера, как любовь к тишине и спокойствию. Она была бесшабашная, неуёмная, дикая. Меняла парней как перчатки, пропадала ночами на дискотеках. Срывалась в отпуск на месяц или два, даже несмотря на учёбу в универе.

Хотя, возможно, так на неё повлиял переезд в тихий посёлок. И эти свечи, подушки и тёплые пледы лишь часть интерьера и вообще всё это задумка её матери.

Взяв торт и корзину в одну руку, я тихо постучалась в дверь и дёрнула ручку. Она распахнулась и на меня хлынул поток тёплого воздуха, громкой музыки и приятных запахов свежеприготовленного жаркого и почему-то малинового джема. Я принялась и зажмурилась. Терпеть не могла малину и всё, что с ней было связано. Ужасная аллергия на эту ягоду мучила меня с самого детства и все мои родные и близкие об этом знали.

Гостиная напоминала фотографии из модных журналов по дизайну интерьеров. Яркий пылающий камин со стеклянными шторами. Мебель цвета слоновой кости с полосатыми пледами и подушками на полу. У стены камин из тёмного дерева, на котором стоит большая ваза с цветами. Картины в рамках и плотные шторы, перевязанные ленточками. А ещё здесь была белоснежная лестница на второй этаж с перилами того же цвета, что и вся мебель здесь.

Не может быть! Лёлик с семьёй только переехали, да и где сейчас все друзья, которые бы камня на камне не оставили, появившись они в этой гостиной.

Я сделала шаг назад и, кажется, начала понимать, что-то здесь не то. Пока не поздно надо уходить отсюда. Пот прошиб меня с ног до головы, когда я услышала шелест приближающихся шагов.

Ещё один шаг и я упёрлась в дверь. Повернувшись, чтобы открыть проклятую ручку, я услышала резкий и грубый приказ.

– Стоять! А ну, повернись.

Я медленно развернулась и почувствовала, как мои глаза округлились. Открыв рот я уставилась на стоящего передо мной огромного бородатого мужика с татуировкой тигра на плече. С его тёмных волос капала вода и стекала по волевому лицу со шрамом.

Накачанные мышцы груди, плоский живот с ровными кубиками, которые словно заигрывали со мной и белоснежное полотенце, которое держалось на его бёдрах. А чуть ниже, отчётливо просматривалась ярко выраженная выпуклость. Я сглотнула и посмотрела незнакомцу в глаза.

Бородач хмурился, руки его были скрещены на груди, он осматривал меня с ног до головы и, кажется, не понимал, что я здесь делаю? Но вдруг лицо его прояснилось и на губах появилось подобие улыбки.

- Ты не Светлана. - Он отрицательно помотал головой и сделал шаг навстречу ко мне.
- Не-е-т.
- Тоже ничего. Заходи раздевайся, душ прямо и направо.

Глава 2. Не строй из себя девочку-целочку!

– Простите, кажется, я ошиблась дверью. Точнее, домом. - Нервно хихикаю и поворачиваюсь к бугаю спиной.

Слышу, как он подходит ко мне. Замираю и не дышу. Держусь за ручку, а она словно сломалась. Дверь не открывается. Дёргаю её, но ничего не получается.

– Ты что скромница? Или новенькая? Может быть, стесняешься меня? Так, у меня есть алкоголь на такие случаи.

– Нет, вы не поняли. Я не та... - Поворачиваюсь к бородачу и смотрю на его волосатую грудь. Он играет мышцами и не сводит с меня глаз. Не знаю, что делать? А ещё это полотенце на бёдрах, еле держится, того гляди упадёт.

– Ещё музыка есть для расслабления. - Он подходит к столу и берёт пульт, нажимает пару кнопок и по зале разливается приятная музыка. - Нравится?

– Да, очень красивая. - На самом деле я люблю именно такую музыку. Лёгкую, ненавязчивую, самое то рисовать эскизы и новые модели одежды.

– Ну вот видишь, а ты боялась. - Делает шаг ко мне. Очень близко. - Может, шампанского?

– Простите, вы меня не за ту приняли. У моей подруги... эммм... сегодня день... рождения. - Слова застревают в горле от приятного аромата его тела и хищного взгляда.

– Да ладно, знаю я вашего брата. Строите из девочек-целочек, ломаетесь, чтобы за вами побегали, поохотились мужики. Не спорю нам это нравится, но всему есть предел.

– Что? О чём это вы?

Мгновение и он еще приблизился ко мне, схватил за талию и прижал к себе. Фрукты и торт выскользнули из моих рук и упали на пол.

И тут его большой рот напористо прижался к моему, и я почувствовала на своих губах горячие губы этого незнакомца.

Он схватил мою руку и сунул её за полотенце.

Я задохнулась от возмущения, потому что ладонь нащупала огромных просто невероятных размеров член. Он был возбуждённый, упругий, словно выточен из камня. Пробежав по нему пальцами, я выпустила из рук мощное оружие любви, упёрлась ладонями в накаченную грудь здоровяка, и одновременно укусила его в губу.

Он вскрикнул и отошёл от меня. Потрогал пальцем губу и увидел кровь.

– Горячая девочка. Всё как я люблю. А притворялась скромницей.

– Не подходи! Иначе закричу. Я не шлюха, а сюда зашла по ошибке. У моей подруги дом здесь. На Восьмой Орлиной улице.

Мужик посмотрел на меня, наклонил голову набок и провёл ладонью по бороде.

– Это правда? Что ты говоришь?

– Да-а-а-а. - Я кивнула и жалобно посмотрела на незнакомца.

– Похоже, ты не врешь. - Он замялся и почесал бороду. - Что ж, ошибочка вышла. Прошу меня извинить.

– Можно, я пойду?

– Я тебя провожу.

– Нет! - Взвизгнула я и упёрлась спиной в дверь.

– Да не бойся ты. Не обижу. Заблудишься ведь, окаянная. Подожди минуту, штаны натяну.

– Да уж. Думаю, это самое правильное решение.

Мужчина хохотнул и подмигнул мне.

Когда, он исчез из залы, я громко выдохнула и присвистнула. Вот это я вляпалась. Ну, Кристина, ты даёшь. Ещё ночь не настала, а ты уже целовалась с незнакомцем и лапала его возбуждённый член.

Спустя пару минут, появился бородач в спортивных штанах и футболке. Накинув синий пуховик и кроссовки на голые ступни, он поднял с пола корзину с фруктами и запечатанный торт. Открыл передо мной дверь, и мы вышли на веранду.

- Меня,кстати, Давид зовут.
- Ясно.
- А тебя как?
- Зачем вам моё имя?
- Может, я дружить с тобой хочу.

Я повернулась к нему и потянулась за фруктами и тортом. Он отошёл от меня на шаг и скептически хмыкнул. А затем спустился с веранды и пошёл в сторону калитки. Я пошла следом.

- Мы не будем с вами дружить. - Сказала я ему в спину.
- Почему?
- Я этого не хочу.
- Посмотрим.
- И смотреть нечего. Мне хватает друзей.
- А любовников?
- Вы что же моим любовником хотите стать?
- Да.
- Смело.
- А как ты хотела? - Повернулся ко мне, вручил торт и открыл калитку, выпуская меня.
- Мы перешли на ты?
- Давно. - Забрал торт обратно.
- Не помню такого.
- Как только я поцеловал тебя, а ты дотронулась до моего члена. Именно в этот момент мы и перешли на "Ты". А может, даже и дальше. Или глубже?
- Что вы несёте?
- Мужчина бесхитростно улыбнулся и посмотрел по сторонам.
- Так куда тебе надо, милая девушка?
- Восьмая Орлиная улица.
- Мы сейчас как раз на ней. И я не вижу здесь ни одного дома, в котором, как ты говоришь, проходит день рождения.

- Я смотрю по сторонам и понимаю, что он прав.
- Странно. Что же мне делать?
- Знаю. Предлагаю вернуться ко мне и продолжить с того, на чём мы закончили.

Я открываю рот от его наглости, и руки сами тянутся за телефоном. Он вибрирует и на экране высвечивается имя Лёлика.

- Лёля, я, кажется, потерялась.
- ...

- Где-где, на восьмой орлиной улице.
- ...
- Седьмая? Вот, я растяпа. Сейчас буду.

Я кладу телефон в карман и хитро смотрю на своего сопровождающего.

- Понял. Тебе надо на седьмую орлиную.
- Именно!

Через десять минут мы находим нужный нам дом, в котором играет музыка и он светится как наряженная ёлка.

Ребята и девочки танцуют и веселятся внутри и на улице. Я забираю у Давида торт и фрукты и улыбаюсь.

- Спасибо, что проводили. Без вас я бы не справилась.

Он пододвигается ко мне, и я ощущаю терпкий запах амбры и сосны. Очень приятный и невероятно ему подходит. Его горячее дыхание сводит с ума. И он так близко, что нет сил держаться.

- Скажи мне, как тебя зовут?
- Нет. Не нужно.
- Может, телефончик оставишь.

Я отрицательно качаю головой, отодвигаюсь от мужчины и открываю ворота.

На меня налетает моя подруга Лёля и обнимает меня.

- Крис, ну ты даёшь? Где же ты заблудилась?
- Крис значит? - Заглядывает в ворота бородач, а затем появляется полностью.
- Это кто? - Смотрит на меня подруга, а потом на мужчину.

Я вздыхаю и понимаю, что так просто от этого здоровяка мне не отделаться.

- Это Давид. Он любезно проводил меня до твоего дома.
- Очень приятно. Ольга.
- И мне приятно. С днём рождения, Олечка. Простите, что без цветов. Но зато, я умею неплохо жарить мясо... и просто жарить.

Лёля замирает на мгновение, а потом заливается громким смехом. Давид усмехается. Но видя мой серьёзный взгляд, замолкает. Подруга тоже.

– То что надо. Мясо замариновано, но у нас здесь все уже пьяненькие и как раз вас тут и не хватало.

– Лёля, вообще-то, Давид уже уходит. - Я хмуро смотрю на бородача и сжимаю губы в тонкую полоску.

– До пятницы я совершенно свободен. И готов нажарить столько мяса, чтобы утроба лопнула у каждого входящего и выходящего отсюда.

Лёля ржёт как лихорадочная и берёт Давида под руку.

А я иду следом за ними и не понимаю, что делать дальше? Ясно одно: остался он на этом празднике жизни, не ради моей подруги, а ради меня.

Вот только мне этого не надо.

Или надо?

Глава 3. Когда ты начнешь жарить?

В дом мы вваливаемся все вместе. И нас моментально окружает тепло от горящего камина и запахи, доносящиеся из кухни. Я сбрасываю с себя куртку и осматриваюсь.

– Красота! - Восхищённо восклицаю я и смотрю на потолок, на стены, на деревянные лестницы и дорогой интерьер. Учítывая, что я живу в трёхкомнатной квартире с родителями и братом, в таких домах бываю нечасто. Но сегодня прям Бинго. Два шикарных особняка за один вечер. И один краше другого.

– Пойдем, я покажу тебе дом. - Она забирает у меня торт и фрукты и передаёт всё Давиду. - Там кухня. - Показывает она направление. - Мясо в холодильнике.

– Не переживай Олечка, я разберусь. - Он подмигивает моей подруге, а я настороженно смотрю на бугая, а потом на Лёлю. Да ладно. Бред какой-то! Только этого не хватало.

– Ну вот и отлично. - Берёт меня под руку и идёт показывать дом. Мы обходим ребят и девчат, я улыбаюсь знакомым лицам и смущаюсь незнакомым. Мне уже девятнадцать, а я до сих пор не могу подходить к мужчинам и заговаривать с ними первой. Целоваться-то нормально не научилась, не говоря о чём-то большем. Про Давида и его большой член думать не хочу. Нет! Не буду! Это слишком аморально и не для меня.

– Это гостиная, с камином, роялем и другими прибрлудами.

Я смотрю по сторонам, но не вижу никакого рояля.

– А где рояль-то?

– Он переехал пока в столовую. Временно. Пока родители не вернулись. - Усмехается подруга, и я вижу, как блестят её серые глаза. - Побоялась, что попортят. Красивый, белоснежный.

– Серьёзно. А можно посмотреть? - Я как девчонка обрадовалась и захлопала в ладоши и тут увидела, что из кухни за мной наблюдает Давид. Смотрит и улыбается. Я отвернулась, схватила под руку Лёлю и потянула из гостиной.

– Давай потом. Справа кухня. Слева кабинет отца. Он закрыт. Туда нельзя. Или можно! - Она показала мне ключ, а затем спрятала внутрь кармана джинсов.

– Оля, ты хочешь неприятностей от отца? Дай мне этот ключ! Он будет у меня в безопасности.

– Не думаю, что это хорошая идея. Я лучше спрячу его в своей комнате. - Она показывает пальцем вверх и улыбается.

– Твоя комната на втором этаже?

– А ты видела здесь третий?

– Если честно, я не успела осмотреть снаружи твой дом.

– Ну это и понятно, такой красавец провожал. Там есть на что посмотреть. - Легонько толкает в плечо.

– Перестань. - Смущенно опускаю ресницы и вступаю на ступеньку лестницы. Мы поднимаемся и оказываемся наверху. Небольшая площадка, укрытая молочного цвета пушистым ковром, ведёт в длинный коридор. А дальше комнаты хозяев дома. – Ты думаешь, он красивый? - Я морщу носик и не знаю, как реагировать.

– В моём вкусе! Люблю больших brutальных мужиков.

Смотрю на свою подругу и не могу понять, что она находит в таких мужчинах, как Давид? Знаю, что у неё их было уже несколько. Меняет их как перчатки. А ведь она младше меня на год.

– Ну и забирай его себе. - Выпалила я не подумав. А, может, и подумав. - Он всё равно не в моём вкусе.

– Ты правда отдаёшь его мне? - Леля облакачивается на перила и поворачивает голову в сторону кухни. Она высматривает моего Давида. Точнее, не моего. Просто Давида. Но, видимо, не видит его, махает на всё рукой, и мы идём дальше.

– Комната родителей слева, моя справа. Чуть дальше - две комнаты для гостей. Есть ещё детская. Мы будем её переделывать.

– Очень красиво и уютно. Дом просто шикарный. Когда приезжают родители?

– На следующей неделе. Наконец-то свобода! - Визжит девушка. - Хочу оторваться по полной без родственников.

– Здорово. Везёт тебе. Моих не спровадишь. Сидят, как приклеенные в квартире, никуда не выезжают.

– Решено. Ты переезжаешь ко мне до воскресенья, пока нет родичей и мы отдыхаем здесь на полную катушку.

– Лёля, ты серьёзно? - Я не верю словам подруги.

– Абсолютно. Вдвоём веселее. Тем более я знаю, что ты готовишь неплохо. А я это дело, жуть как не люблю.

– А ваша кухарка?

– Она тоже в отпуске. Вернётся в тот же день, что и родители. Пойдём, я покажу твою комнату.

Я обняла подругу и расплывалась в улыбке. Кажется, жизнь улучшается. Вот только, что делать с сессией. Отсюда ездить в институт не самая удачная идея. Город находится далековато.

Ладно, потом разберусь как-нибудь.

– Мне надо будет съездить домой за вещами и привезти их сюда.

– Давай всё завтра решим.

Я кивнула и мы вошли в одну из комнат. Это оказались покои Ольги. В них сразу же открывался характер подруги. Пускай семья Ермаковых переехала в дом совсем недавно, но дочь уже успела обустроить комнату под стать своему характеру.

Никаких рюшечек, единорогов и розовых занавесок.

Стены кирпичные, мебель коричневая, на всю комнату огромная кровать на подиуме с балдахином.

Золотые светильники и алебастровые фигурки зверей стояли на комодике и столе.

Большое окно было занавешено шторой терракотового цвета и посмотреть, что там снаружи не представлялось возможным.

— Там ванная и туалет.

— А это, что за дверь? - Я посмотрела на Олю.

— Мечта каждой девушки.

— Не может быть!.

— Да-а-а.

Я схватилась за ручку и аккуратно открыла её.

Гардеробная. Невероятная, потрясающая комната, наполненная одеждой, обувью, сумками и шляпками.

— Лёля! Вот ты везучая.

Она подмигнула мне в зеркале, и я увидела красивую девушку, чуть ниже меня ростом, немного пухленькую и с пепельно-розовыми короткими волосами стрижкой пикси.

Тёмно-бордовые губы, карие глаза с густыми чёрными стрелками и серёжка в носу делали её уж очень современной. Мы были совершенно разными, но дополняли друг друга как никто другой. Там никогда не было скучно. И у нас было негласное правило - никогда не ссориться из-за парней.

— Теперь это всё наше! - Воскликнула подруга и обняла меня за шею. - Эти дни мы будем отрываться так, как никогда. А сейчас...

— Что сейчас?

— Пошли найдём Давида и спросим, когда он начнёт жарить? - Лёля засмеялась и выбежала из комнаты.

Глава 4. На брудершафт?!

Я хмурюсь, но иду за Лёлей. И зачем я сказала ей, чтобы забирала себе Давида. Может, он мне самой нужен? Вроде целуется он очень даже неплохо. Учитывая мой никудышный опыт, лучше, чем неплохо.

Выхожу из комнаты и наступаю носком на какую-то кочку. Отдёргиваю ногу и вижу у порога на бордовом половике металлический ключ. Тот самый, который подружка прятала в карман.

– Я же говорила ей, что пусть лучше он хранится у меня. Так надёжнее.

Выхожу в коридор и вижу, что Ольга спускается по лестнице и смотрит по сторонам. Её пепельно-розовая макушка мелькает среди ребят и девчат, скрывается на кухне, а потом появляется в гостиной. Она выбегает на улицу и громко хлопает дверью.

Крепко же она вцепилась в Давида. Может оно и к лучшему. Бегать за мужиком я точно не собираюсь. Не в моих правилах!

Я осматриваюсь по сторонам и понимаю, что Лёля не показала мне комнату, где я буду жить несколько дней до приезда её родителей.

Отворачиваюсь, понимая, что не буду рыскать по чужому дому в поисках своего ночлега. Потом Лёля придёт и всё мне покажет.

Кручу ключ в руках и чувствую, как он зудит и тревожит мои пальцы. Звенит в ладони и словно просится к той двери, откуда его вытащили. Надо бы отдать его хозяйке. Спускаюсь по лестнице и сажусь на последнюю ступеньку. Оглядываюсь. Лёли не видно, наверняка нашла Давида и проверяет на нём свои приёмчики обольщения.

Всё, больше не хочу об этом думать.

Поднимаюсь и понимаю, что ноги сами меня несут туда, где можно спрятаться ото всех. Побывать в тишине и подумать. Да уж, пришла на день рождения к подруге и совсем не праздную. Куда подевалось моё настроение?

Пока никто не видит, подхожу к кабинету и вставляю ключ в замок. Идеально подошёл, сроднился с ним как влитой. Открываю дверь и заглядываю внутрь.

Никого.

В окна светят фонари с улицы, и отбрасывают тени на кресло и письменный стол. Яркие и разноцветные уличные гирлянды проникают сюда вместе с громкой музыкой, и я понимаю, что просто посидеть и подумать не получится.

Подхожу к окну и вижу задний двор дома.

Несколько парочек стоит у крытого навеса, под которым находится большой мангал. И даже досюда доносятся ароматы жареного мяса. Я нахожу среди людей Давида и не могу отвести от него взгляда.

Около костра ему жарко и он снял пуховик, стоит в одной обтягивающей футболке, через которые видно мускулатуру и накаченную грудь. Его руки такие мощные, что переломят любого, если понадобится. А я хочу только одного, чтобы он этими руками прижал меня к себе и ещё раз поцеловал.

Лёля крутится вокруг него, но он, кажется, даже не замечает этого. А только смотрит по сторонам и словно ищет кого-то.

Интересно кого?

Подхожу к другому окну и отодвигаю занавеску. Отсюда вид лучше.

– Крис, что же ты творишь? Неужели тебя привлекает этот мужлан? - произношу это вслух и Давид, как будто, слышит меня. Потому что оглядывается на меня и замирает. Затем улыбается мне и машет рукой. Одними губами произносит: “Иди сюда”.

Я прячусь за занавеску и чувствую себя глупой дурочкой.

Убегаю из кабинета и случайно задеваю что-то на столе. Это что-то падает и теряется в темноте.

– Зараза. Потом поищу.

Запираю кабинет и у порога натыкаюсь на какого-то парня.

– Воу, воу, полегче, красотка.

– Простите, я не хотела. - Смущаюсь и отодвигаюсь от незнакомца.

– Ничего страшного. Тебя как зовут?

– Крис... эм-м-м... Тина. Кристина.

– Павел. Очень приятно. - Он протягивает мне бокал с коктейлем, и я понимаю, что это именно то, что мне сейчас нужно.

Беру стакан с оранжевой жидкостью и разноцветными трубочками.

– Спасибо. - Улыбаюсь и отхожу от него.

– Может, потанцуем? - Произносит он мне в спину, но я не отвечаю.

Хватаю куртку и выхожу на улицу. Осушаю махом стакан с коктейлем и чувствую, как немного расслабляюсь. Мне уже не так холодно и настроение улучшается. Поворачиваю за дом и вижу ту самую компанию, которую наблюдала из окна.

Ну, Лёля, доиграешься! Она продолжает крутиться вокруг Давида и флиртовать с ним. Подхожу к компании и вижу праздничный стол. Жареное мясо в большой миске парит на холодном воздухе и разносит свои ароматы, от которых рот наполняется слюной.

Здесь стоят нарезанные свежие овощи, запечённые томаты-черри в беконе, овощи на гриле. Бананы в шоколаде. Столько вкуснятины, что мой желудок просыпается и начинает жалобно урчать.

А ещё бокалы с коктейлями, бутылки водки, шампанского и коньяка.

Я подхожу к сумасшедшей подруге и хватаю её за рукав.

– Что? - Кричит Лёля и смотрит на меня безумными глазами.

– Пойдём. Тебя там потеряли.

– Никуда я не пойду без своего медвежонка.

Я смотрю на Давида и не могу сдержать улыбку. Он умоляюще глядит на меня и губами произносит: “Заberi её”.

Я киваю и отвожу от мужчины пьяную подругу.

– Лёля, послушай меня. Идём. Там твой телефон разрывается. Кажется, звонит твой отец. Лёля вмиг трезвеет и бежит в дом.

– Спасибо. - Давид подходит ко мне и складывает ладони вместе, жестом Намасте.

– Не за что. Поняла, что тебя надо выручать из цепких объятий Лёли.

– Я думал, ты меня бросила.

– Что это значит? - Непонимающе смотрю на мужчину.

– Эм... ничего. Просто шутка. Может, отведаешь моего мяса. Я старался.

– С удовольствием. - Улыбаюсь и иду к столу. - С утра ничего не ела.

Давид встает рядом со мной и касается меня плечом. Мне приятно.

– Тебе не холодно?

– Нет, а тебе? Ты же в одной футболке.

– Я привык так ходить. Редко надеваю куртку. Только если сильный мороз. Сегодня тепло, особенно у костра.

– Ты работаешь на улице?

– Бывает. - Ухмыляется и смотрит на меня горящими глазами. Наливает нам по рюмке водки и протягивает мне.

– Я не пью такое. - Отодвигаю прозрачный напиток.

– А что пьёшь?

– Шампанское.

Кивает и берёт бутылку в свои руки. Я не могу не смотреть на них. Они такие большие и сильные. Жар обволакивает меня, и я поднимаю глаза на Давида. Он смотрит и не отводит взгляда. Пробка вылетает с мягким хлопком и немного пены вырывается на снег. Наливает пузыристый напиток в бокал и протягивает мне.

– За знакомство! Которое принесёт нам только радость и массу удовольствия.

– Это что тост такой? - Я удивлённо смотрю на темно-карие глаза и чувствую исходящий запах сосны и амбры.

Кивает, ухмыляется и тянется ко мне с бокалом.

– На брудершафт?!

Глава 5. Шрам

Я отодвигаюсь от Давида и не чокаясь, пригубляю шампанское. Вкусное, шипучее. Причмокиваю и облизываю губы.

– Не понял. - Смотрит на мой рот и сглатывает.

Делаю невинные глазки и внимательно смотрю на мужчину. Кажется, он надеялся на то, что я буду пить с ним на брудершафт. Ага, щаз!

– Что именно?

– Не хочешь со мной пить на брудершафт?

Я отрицательно качаю головой и смотрю в сторону. Чувствую, что краснею.

– Почему? - Ухмыляется и явно не понимает, что сделал не так*

– Я с незнакомыми дяденьками на брудершафт не пью и не целуюсь.

Громко смеётся, затем опрокидывает в себя рюмку водки и заедает большим куском мяса.

– Ну как знаешь! Может, Ольга захочет выпить со мной? - Смотрит в сторону дома, и я вижу, как к нам приближается моя подруга.

– Что Ольга?! - Отзывается девушка и вмиг оказывается у стола.

– Я говорю, может, ты хочешь выпить со... - смотрит на меня пристально, яростно. - С нами?

– С удовольствием, Давид! - Она становится рядом с мужчиной, который так и не оделся, а до сих пор находится в облегающей футболке. Касается его плеча и улыбается.

– Ну вот и отлично. Водочки?

– А почему бы и ...да! - Смеётся Лёля и смотрит на меня. – Крис, давай с нами.

Я показываю на полный бокал шампанского и натянуто улыбаюсь.

– За красивых дам! - Давид поднимает рюмку, чтобы чокнуться со мной, но тут Ольга останавливает его и кричит. - Давид, а давай на брудершафт?

Я фыркаю и отворачиваюсь. Неужели согласится?

Мужчина мгновение колеблется, поворачивается к подруге и кивает.

Ну ладно, посмотрим кто кого?

– Легко! - отвечает он.

– Здорово! – Лёля счастлива, а мне противно. Они пьют на брудершафт, и я одним глазком вижу, как подруга тянется к Давиду, но он лишь легонько касается её губ и отворачивается.

Мне хочется рассмеяться, но вместо этого я жажду мести. Наказать его за этот невзрачный поцелуй, вот моё единственное желание.

Не знаю, что на меня нашло? Но целоваться на глазах у меня... с моей же подругой! Не позволю!

Я вижу, как из дома по лестнице спускается тот самый парень, который приглашал меня потанцевать.

Я машу ему рукой, и он приближается к нашему столу.

– Отличный вечер, правда? - Говорю я мальчишке и улыбаюсь ему.

– Согласен.

Видю, как хмурится Давид, словно тучи над головой сгущаются. Отлично, то что надо.

– Паш, может, выпьем?

– Давай. - Парень берёт бутылку коньяка, наливает себе в рюмку и смотрит на странную молчаливую парочку напротив нас.

– На брудершафт!

– Ого, это уже интересно.

– Что? - Давид сказал первое слово, после того как пришёл парень.

– Ничего. - Невинно произношу я и смотрю на Павла. Но краем глаза вижу, как закипает здоровяк. Ему явно это не нравится.

Павел улыбается, и мы скрещиваем руки. Я делаю глоток шампанского и только сейчас понимаю, что мне придётся целоваться с этим юнцом. Кажется, у него даже прыщи на щеках выскочили. Вот дёрнул же чёрт, предложить такое. Брудершафт. Чтоб его! Ах, что не сделаешь ради красиво-приготовленной мести. Была не была.

Выпячиваю губы бантиком и вижу, как Павел приближается ко мне. Закрываю глаза, чтобы не видеть, что сейчас произойдёт и молюсь, чтобы это было быстро и по возможности незаметно.

Но вместо этого, меня хватают за руки и впиваются жарким поцелуем, от которого у меня подкашиваются ноги. Запах амбры и сосны окружает меня ароматным облаком. Меня пробирает до мурашек и, кажется, я начинаю заваливаться. Меня крепко держат и не дают упасть. Открываю веки и вижу перед собой темно-карие глаза Давида. Что? Как он оказался рядом со мной?

Отстраняюсь от этого дикаря и со всей силы ударяю его по лицу. Только сейчас замечаю длинный шрам, тянущийся вдоль щеки. Откуда он, почему я раньше его не видела?

– Ой! Я не...

Давид ставит меня ровно на землю и хмуриться. Поглаживает ладонью щеку и отстраняется.

– Прости. Я не должен был.

Я смотрю на Лёлю, она ухмыляется и идёт в сторону дома. Злой Павел тоже быстро ретировался, и мы снова остались одни.

Отворачиваюсь от него, беру бокал шампанского и смотрю в сторону дома. Замечаю освещённую луной часть качелей и направляюсь к ним.

Слышу, что он идёт за мной.

– Зачем ты поцеловал меня?

– Ты считаешь, я должен был позволить, какому-то молокососу целовать твои губы. Ты, видимо, плохо меня знаешь?

– Давид, о чём ты говоришь? - Я сажусь на качели, но мужчина поднимает меня на руки и стелет мне под попу плед. Затем опускает меня и садиться рядом.

– Откуда ты достал его? - Киваю на плед.

– Я волшебник. И тебе лучше не знать, из какой шляпы я достаю кроликов.

– Люблю фокусы. - Улыбаюсь и снова вижу шрам. Он совсем не портит Давида, а наоборот делает его мужественнее. Протягиваю руку и останавливаюсь в миллиметре от его лица. - Можно?

Он кивает и смотрит мне в глаза. Почему он так смотрит? Что там видит? Неопытную девочку, которая сама не знает чего хочет от жизни?

Осторожно касаюсь шрама, в отличие от нормальной кожи, он грубый, немного бугристый. Словно линия, которая разделяет одну часть лица от другой. Хорошую от плохой, счастливую жизнь от несчастной, прошлое от будущего.

– Откуда он у тебя?

– Неважно. Потом, когда-нибудь... Если тебе будет интересно.

– Очень размыто. Когда-нибудь? Потом? А что если мы больше не увидимся?

– А ты этого хочешь?

Я делаю глоток шампанского и допиваю бокал.

– Нет.

– Вот и прекрасно. Крис?!

– Что?

Он берёт у меня бокал шампанского и ставит на землю. Сжимает мои ладони в своих и дует на них горячим воздухом.

– Сколько тебе лет?

– Девятнадцать. - Быстро отвечаю и смотрю на грозного мужчину, который явно старше меня на десяток лет, а, может, и больше.

– Мне тридцать четыре и я знаю, чего хочу от жизни.

– Чего же? - Замираю и радуюсь, что ему не сорок четыре. И, кажется, понимаю, чего он хочет от меня? Быть рядом с ним.

– Я хочу тебя... очень хочу! И предлагаю тебе стать моей любовницей.

Глава 6. Его фамилия - Шерханов!

– Что? Я не расслышала... Повтори!
– Кристина, ты всё слышала. Я не могу предложить большее.
– Да мне и не надо, в общем-то. Ни меньшего, ни большего. - Поднимаюсь с качелей и ухмыляюсь этому мужлану. Да что он себе возомнил? Отворачиваюсь, но чувствую, как мою руку крепко сковывает мужское запястье.

– Стой. Я не закончил.
– Пусти меня. Мне больше не интересно тебя слушать. - Говорю, а внутри, рядом с сердцем, как будто, проводят острыми когтями по раненой душе.

Мужчина поднимается и разворачивает меня к себе. Прижимает к груди, но я вырываюсь и убегаю.

Откуда эти предательские слёзы? Я знаю его несколько часов, но почему же так больно? Ну, конечно, я же хотела другого. Очнись Крис, после того, что он перепутал тебя с проституткой, о чём можно говорить? Он ждал, явно не тебя, ему была нужна шлюха на вечер. Так что роль любовницы, это, кажется, на ранг даже повыше.

Не оглядываюсь, вбегаю в дом и хлопаю дверь. Здесь тепло и, похоже же, что все ребята и девчата собрались у камина и во что-то играют. Они шутят, смеются, пьют вино и кушают. Кто-то танцует, кто-то сидит в углу и курит кальян. В камин подбросили дров, и он разгорелся ярким пламенем. Главное, чтобы красные носки с подарками не сгорели.

Смотрю по сторонам в поисках Лёли, но не вижу её. Может она наверху.

Сбрасываю курточку на диван и бегу на второй этаж. Осматриваюсь, двери везде закрыты. Бегу в комнату Лёли и вижу полуоткрытую дверь. Пепельно-розовые волосы её головы мелькают на кровати, на полу, затем она убегает в ванную, проскальзывает в гардеробную и совсем меня не слышит.

– Лёля! - Кричу я и хватаю за локоть. - Что с тобой?

Смотрит на меня ошалелыми глазами.

– Ключ потеряла.

– Хм... а я тебе говорила.

– Да знаю. Всю комнату перерыла. Хоть ты тресни, нет ключа.

Достаю из заднего кармана джинсов ключ и протягиваю подруге.

– Кажется, это ты потеряла.

У девушки округляются глаза, и она радостно падает на кровать. Затем переворачивается, забирается с ногами на матрас и начинает прыгать. Задорно, весело.

– Крис, ты самая лучшая! Ты знаешь об этом? Я тебя люблю-ю-ю! - Протягивает мне руку, и я забираюсь к ней.

Мы начинаем вместе прыгать на кровати и визжать, как сумасшедшие. Волосы наши разлетаются по сторонам, улыбка не сходит с лица, мы хватаем друг друга за руки и начинаем кружиться.

– Я тебя тоже люблю! - Кричу я.

– Я знаю. - Через мгновение Лёля успокаивается и садиться на кровать. - Где ты нашла ключ?

Сажусь рядом, а потом падаю на одеяло. Смотрю на белоснежный потолок.

– У порога комнаты нашла, когда за тобой выходила.
– Когда я побежала за твоим Давидом?
– Он не мой! И вообще, я его послала.
– Что? Да ладно! Ты серьёзно? А ну, рассказывай. - Она ложится рядом со мной и берёт меня за руку.

– Знаешь, что этот мужлан мне предложил?

– Нет. Переспать с ним?

– Хуже, стать его любовницей! - Злобно произношу я.

Подруга смеётся и поднимается на локтях. Смотрит мне в глаза.

– Вполне ожидаемо. Было бы странно, если бы он предложил тебе стать его женой.

– Я не об этом, Лёля. Я бы согласилась на дружбу и милые отношеньки.

– Ну ты мать даёшь?! Ты хоть знаешь, кто на самом деле такой Давид?

Я поднимаюсь, убираю волосы с лица и изумлённо смотрю на подругу.

– Говори уже, не томи!

– Я тут поспрашивала, пока вы на улице миловались и кое-что узнала.

– Что?

– Пойдём. - Ольга поднялась и вышла за дверь комнаты.

Я вскочила и побежала за ней. Заметила я Ольгу в коридоре, на площадке, с которой открывался лучший вид на гостиную, в которой сейчас все собрались.

– Вон, смотри, видишь Веру Осинцеву.

– Где? Не вижу.

– У камина сидит, рядом с Лёхой Морячком. Шапочка ещё новогодняя на голове. И жуткая розовая помада.

– Да вижу. - Хлопаю глазами и непонимающе смотрю на подругу.

– Она живёт в этом посёлке, и её отец работал когда-то с Шерхановым.

– Кто такой Шерханов?

– Кто-кто? Дед Пехто! Давид твой. Фамилия у него Шерханов.

– О-о-о-о. Я не знала.

– Не удивительно. Целовалась с мужиком, а как у него фамилия даже не поинтересовалась.

– Лёля, заткнись! - Я тихо ударила локтем подругу в бок. – Так кем он работал?

– В полиции служил. И вроде как у него напарник погиб. На задании. После этого Шерханова погнали из органов. А потом у него и жена погибла. В один год всё случилось.

Я зажала рот ладошкой и посмотрела вниз. Мальчишки и девчонки нас не замечали, кроме одного. Того самого Павла, с которым я собиралась пить на брудершафт. И тут я увидела, как в дом заходит Давид. Потирает ладони и осматривается.

Не понимаю, он, что всё это время был на улице. Не вернулся к себе домой, просто мёрз на морозе.

Он меня заметил сразу же и шагнул в сторону лестницы.

Не знаю, что со мной случилось, но ноги сами понесли меня вниз. Я скользнула мимо него и побежала на кухню. Включила чайник. И почувствовала спиной, что Давид сел за стол и начал прожигать темно-карими глазами мою одежду.

Полезла в шкафчик за кружкой и поискала чай. Прозрачная баночка, наполненная чёрными скрученными листьями, попала на глаза. Вытащила её и поставила на стол, открыла крышку и вдохнула ароматный чёрный чай. То, что нужно, чтобы согреться.

Когда чайник закипел, я заварила напиток в кружках и протянула одну Давиду.

Ни слова не говоря, он принял из моих рук чай и на секунду задержался.

– Кристина.

– Почему ты не ушёл домой?

– Ты этого хотела? - Делает глоток и ставит кружку на стол. - Очень вкусный и горячий, как и ты.

– Что? - Щёки мои пылают, мышцы внизу живота сводит от этого большого и сильного мужчины. От его слов, какие я никогда не слышала в свой адрес.

– Ты этого хотела?

– До сих пор хочу.

– Я думаю, ты мне врёшь. - Пододвигается ко мне, и я чувствую свежий, немного терпкий запах сосны. – Вижу по твоим глазам, что хочешь совершенно другого.

– Чего же? - Я смотрю на него и вижу рядом его губы. Здесь при свете искусственных ламп, всё иначе. Немного припухшие губы, одна словно треснула посередине. Очень чётко виден шрам на щеке, морщинки у глаз. Молодой ещё, но жизнь, видимо, потрепала.

Касается ладонью моей щеки и проводит большим пальцем по нижней губе, открывает рот и нежно целует. Приоткрывает мои губы и запускает туда язык. Горячий и влажный, он облизывает губы и касается зубов. Я закрываю глаза и стону от невероятного удовольствия, которое охватило меня с ног до головы. Я касаюсь языком его языка, и они переплетаются. Он рычит и целует меня яростнее. Глубже. Сильнее.

Я внезапно отрываюсь от него и вскакиваю со стула.

– Я не могу. Мне нельзя.

– Кристина!

– У меня есть парень. - Кусаю нижнюю губу и выбегаю из кухни.

Глава 7. Правда или действие?

– Какой к чертям парень?! - Он вскакивает и бежит за мной.

– Оставь меня в покое! - Я кричу и бегу в гостиную. Проношусь мимо пылающего камина, влюблённых парочек, огибаю сидящих на полу парней. Хватаю куртку с дивана и выбегаю из дома. Оглядываюсь и вижу, что Давид тоже выходит. На нём расстёгнутый пуховик. Не думаю, что он замёрз, наверно просто собрался домой.

– Да стой же ты, дурёха! Не съем же я тебя.

Я резко останавливаюсь перед железными воротами и поворачиваюсь к Шерханову. Кутаюсь в тонкую курточку, понимаю, что дрожу. И это не от холода. А от непонятных чувств, которые вызывает во мне этот мужчина. Невозможное желание бросится к нему в объятия и утонуть в его силе. Но в то же время хочется сбежать от него подальше и больше никогда не видеть. Не думать, не представлять, не мечтать.

Давид идёт ко мне, руки в карманах, а на губах улыбка.

– Тебе весело? - Угрюмо спрашиваю я и отворачиваюсь. Не могу смотреть в его темнокариые глаза. В этот вихрь мужского обаяния.

– Ты смешная девчонка и очень мне нравишься.

– Что это значит?

– Это значит, что ты смешная девчонка и очень мне нравишься. Всё просто!

– Считаешь просто?

– Ох, женщины. Любите вы всё усложнять! - Подходит ко мне и берёт мою руку в свою.

- Замёрзла?

Отрицательно качаю головой, но чувствую, что ещё немного и околею.

Снимает с себя пуховик и накидывает на меня. Надевает на голову капюшон и легонько щёлкает по носу.

– Девчонка ещё совсем! Пойдём прогуляемся.

– Не хочу.

– Ну и в кого ты такая упрямая?

– В папу.

– В папу, значит. Интересно! А красивая - наверно в маму?

– Наверно. Мама умерла несколько лет назад. - Отворачиваюсь и чувствую, как слёзы набегают на глаза.

– Иди ко мне, малыш! - Притягивает к себе и обнимает. Словно большая гора мышц вдруг накрывает меня своим теплом. Я утыкаюсь холодным носом в футболку и чувствую, как слёзы расползаются по ткани. - Сколько тебе было?

– Восемь лет. Или девять.

– Совсем ещё ребёнок. Понимаю. Это очень тяжело. Потерять мать в таком возрасте большая утрата. Расскажи мне. Всё.

– Я её почти не помню. Иногда просыпаюсь оттого, что видела её во сне. Хватаю бумагу, карандаш и пока что-то помню, зарисовываю лицо.

– У тебя что, нет фотографий матери?

– Нет. Ни одной. Лизавета всё выбросила, как только появилась у нас.

Отстраняюсь и вижу, что мы сидим на качелях. Осматриваюсь и не понимаю, как вдруг здесь оказались. Давид обнимает меня, а моя голова лежит у него на груди. Тепло и очень уютно.

– Кто такая Лизавета?

– Моя мачеха. Не хотела, чтобы в доме были фотографии чужой женщины.

– А отец что? - Слышу разгневанные нотки Давида. - Почему не настоял на том, чтобы оставить хоть одно фото матери?

– Боялся, что Лизка бросит его. Делал и до сих пор делает всё, как говорит мачеха.

Громкий вздох Давида потревожил мои волосы, и горячий воздух коснулся виска. А затем его ладонь мягко опустил на голову и погладила меня. Я поднялась и вытерла глаза.

– Ты хорошо рисуешь?

– Вроде неплохо! - Всегда улыбаюсь, когда рассказываю о любимом деле. - Так говорят мои учителя.

– Ты художник?

Киваю.

– Учусь на художника-модельера. В Университете, в городе. Сессию сдала на одни пятёрки.

– Умница моя.

Опускаю глаза и чувствую, что краснею. Почему он так добр со мной?

Слышу, как хлопает дверь и смотрю в сторону дома. Ольга идёт к нам.

Отстраняюсь от Давида, но он, наоборот, прижимает меня к себе и целует в висок.

– О, голубки! Вы не замёрзли?

– Нет. У нас всё хорошо! - Отвечает за нас обоих Давид. Я киваю и улыбаюсь подруге.

– Мы там играть начинаем, нам не хватает одной пары. Может, пойдём поиграем в дом. Заодно и погреемся.

Я смотрю на Шерханова и щёлкаю его по носу. Не всё же моему носу страдать.

– Мы идём! - Отвечаю я за двоих.

– Что? - Возмущается Давид. – Нет, мы против. Я уже давно не играю ни в какие игры.

– Значит, пора начинать. - Хватаю его за руку, и мы идём в дом. Мужчина упирается и хмурится, но следует за мной.

В доме уже все готовы к игре. Сидят парочками около камина и слушают правила. Мы скидываем курточки, точнее, я снимаю обе и кладу на диван в общую кучу. Иду следом за Давидом и вижу как он садится на свободное место на диване. Подхожу к нему, и Шерханов сажает меня на колени. Прижимает к себе, а я улыбаюсь, как дурочка. Осматриваю людей в гостиной и замечаю Павла. Он злобно смотрит на меня и отворачивается.

Да что с ним не так?

– Во что играем? - Спрашиваю я подходящую к нам Лёлю. - Я смотрю ты подготовилась!

– Игра называется правда или действие. - Говорит Ольга и садится в центр круга на пушистый ковёр. У неё на голове черно-красные рожки дьявола, на губах чёрная помада, а в носу кольцо. - Я - ведущая, поэтому буду раздавать карты игрокам и следить за честной игрой. Не мухлюйте, не стоит этого делать! На такие случаи у меня есть плётка. - Она взяла в руки кожаную плетёнку с мохнатым хвостиком и показала всем присутствующим.

Мальчишки засмеялись, девочки ухмыльнулись, понимая, что Ольга может сдержать своё слово и лучше с ней спорить.

– Итак, начинаем! - Лёля поднимается с колен, закрывает глаза, вытягивает руку с плёткой впереди себя и начинает кружиться. Потом резко останавливается напротив нашей пары и открывает глаза.

– О как! Интересненько.

– Может, мы пропустим ход. - Смущённо произносит Давид и я впервые слышу в его голосе испуганные нотки.

– НИ ЗА ЧТО! - Ухмыляется Лёля и берёт карты в руки. Размешивает их. – Так как в каждой паре есть мужчина, он и начинает первым. Ита-а-аак.- Растягивает напряженно слово Лёля и загадочно смотрит на Шерханова.

– Итак. - Хрипло повторяет Давид и сжимает мою руку.

– Правда или действие? Выбирай!

Глава 8. Бонусное задание.

– Выбираю правду! Я так удобно устроился, что выполнять какие-то задания просто не хочу.

– Я тебя за язык не тянула. - Подмигнула Лёля и хлестнула плёткой. Достала первую карту и посмотрела на Давида.

Я чувствовала через свитер, как напрягся Шерханов. Видимо, в его шкафу было столько секретов, что открывать его и даже заглядывать туда не стоило.

А я потащила его на эту игру, чтобы что? Повеселиться и узнать парочку тайн строгого и большого дяди Давида.

Или всё было намного серьезнее? Я хотела залезть в душу к человеку и узнать такое, отчего мне станет нехорошо.

– Давид, вот тебе первый вопрос: Кто самый сексуальный в этой комнате?

Мужчина выдохнул и, кажется, целая гора мыслей и переживаний свалилась с его плеч.

– Это просто. Конечно же это Кристина. Самая сексуальная, милая и нежная девочка в этой комнате. - Он чмокнул меня в нос, и внутри меня разгорелся пожар.

Я улыбнулась и прижалась к груди мужчины.

– Здорово! - Крикнула Ольга и посмотрела на меня. – Правда или действие?

Я сглотнула, поняв, что теперь и мне придётся раскрывать свою душу перед всеми этими людьми, а особенно перед Шерхановым.

– Правда.

– Океюшки! Пассивные вы мои. Правда так правда. Итак, вопрос: Какого цвета бельё ты носишь прямо сейчас?

Я ахнула и закрыла ладошкой рот. Посмотрела на Давида.

– Думаешь, я знаю? Я не видел, чтобы ты сегодня одевала бельё.

– Что? Конечно, не видел. Мы только познакомились.

– Но я бы предпочёл, чтобы ты была без белья. - Шепнул он мне на ухо и поцеловал мочку.

– Давид. Замолчи.

– Эй, голубки, хорош, ворковать. Крис, отвечай! - Лёля стояла надо мной с плёткой и постукивала ногой по полу.

– Сейчас. - Я не могла вспомнить, какое бельё я надевала сегодня утром? Свитер был по самое горло и увидеть бюстгальтер не представлялось возможным. Поэтому я расстегнула пуговицу и приподняла край джинсов. Тонкие атласные нежно-розовые трусики так и манили. И тут я заметила, что рука Давида скользнула по моей коже и дотронулась до трусиков.

– Их нужно немедленно снять. Это же просто преступление, не показывать такое бельё, мне.

Я ущипнула его за руку, но он, кажется, ничего не почувствовал.

– Давид, убери руку! - Прошипела я и с огромным трудом вытащила вцепившуюся в трусики руку. Ещё бы немного и его пальцы продвинулись бы дальше.

– Кхе-кхе! Крис!

– На мне нежно-розовое бельё.

– Не обманываешь? А показать можешь?

– Нет! - Возразил Давид. - Не может. Я подтверждаю. Нежно-розовое. Если кто не верит, может подойти ко мне, и мы обсудим с ним все тонкости правдивости слов бывшего опера.

Я хмуро посмотрела на Давида и сжала губы. Что он несёт? Он, что реально будет толкать речь о правде и лжи?

Оля улыбнулась и наконец-то отошла от нас и начала играть с другими ребятами и девочками.

– Давид.

– Что?

– Ты серьёзно собирался кому-то чего-то доказывать?

– Сомневаешься? Я никому не позволю смотреть на твоё бельё или твоё тело. Пока ты моя, ТЫ ТОЛЬКО МОЯ!

Я отпрянула от него, словно на меня опрокинули ушат с горячей водой.

– Что это значит?

– То и значит. Ты моя девочка.

– А меня спрашивать не обязательно?

– Нет! - Он прижал меня к себе, обнял и поцеловал в висок.

– Давид, отпусти меня. Мне так неудобно. И вообще, это глупость какая-то. Мы с тобой знакомы пару часов, а ты говоришь мне странные вещи, от которых взрывается мозг.

– Какие? Я хочу, чтобы ты была моей...

– Любовницей?

– Да. А что не так? Тебе не нравится этот статус?

– Нет! Не нравится. Он ужасен.

– Давай назовём его по-другому. Моя девочка, куколка, малышка. Смысл всё равно не изменится.

– Нет! Всё не то. Мне это не подходит. - Я поднялась, чтобы уйти. Но тут к нам опять подошла Ольга и посмотрела на нас.

– Сидеть! До вас снова дошла очередь. Теперь первая начинает Кристина.

– Я не хочу. - Серьёзно ответила я и поняла, что желаю побыстрее сбежать отсюда и побыть одна.

– Это быстро! Выбирай: правда или действие?

– Действие. - Ляпнула я, только чтобы от меня отстали. Лёля взяла верхнюю карту с колоды и зачитала:

– Напиши человеку, который тебе нравится, что любишь его.

– Что? Лёля, что за дурацкие действия у тебя там. Есть ещё что-нибудь?

Оля помотала головой и протянула мне лист и синий фломастер.

Я написала три волшебных слова и даже нарисовала в конце сердечко.

– Что теперь?

– Вручай.

– Кому? - Я искренне не понимала, что нужно делать.

– Человеку, который тебе нравится.

Я посмотрела на Шерханова и отдала ему листок. Вот так просто и безропотно.

Лёля ахнула, а Давид посмотрел на меня и забрал листок. Кажется лицо его в момент покраснело, и его кадык нервно дёрнулся.

– Это же просто игра. - Тихо сказала я и посмотрела ему в глаза. Темно-карие с золотистыми искорками.

– Просто игра. - Прокашлялся он, свернул лист бумаги и спрятал его в карман. - Я понял.

Ольга выдохнула и строго посмотрела на меня.

– Давид, правда или действие?

– Действие. И на этом всё!

Подруга вытащила карту и зачитала:

– Позвони самому близкому человеку и скажи что-нибудь приятное.

– Ну вы даёте. В этот час? Сейчас же... - Он посмотрел на часы. - Три часа ночи.

Давид посмотрел на меня, и в глазах его скользнула ярость и непонимание. А я только, что поняла, что не я тот самый близкий человек, которому он хотел позвонить. Это был кто-то другой. И от этого понимания стало дурно и невыносимо душно.

– Хочешь поменять карточку?

– Да.

– Но тогда тебе придётся выполнить новое особое задание.

– Я готов!

– Ну что ж, хорошо. Это будет бонусное задание из пошлой колоды.

Ещё одна карточка и все замерли в предвкушении.

– Давид, ты должен снять один элемент одежды с себя и с другого человека, обменяться ими. И вы должны поцеловать друг друга в соски.

– Я готов. - Давид смотрит на меня и ухмыляется.

– Я очень рада, что ты готов. Но твоего партнёра выберет рулетка, а не ты. И это может быть даже парень.

– Ды вы шутите? - Давид нахмурился и почесал затылок. А я прыснула от смеха. Кажется, в этот раз фортуна была на моей стороне.

Глава 9. Вам нужна жертва?

Шерханов пересаживает меня на пустое пространство дивана, а сам поднимается. Встаёт рядом с Олей.

– Доставайте чёртову рулетку и покончим с этой игрой!

Оле протягивают игрушечный волчок со стрелкой и лошадками. Ну прям, как в детстве или в той самой игре “Что? Где? Когда?” и ставят на маленький столик в центре круга.

– Готов?

– Да давай уже. – Злится Давид и посматривает в мою сторону. Чувствую всеми фибрами души, проказница-стрелка покажет не на меня. Готова ли я увидеть, как Шерхан будет целовать соски другой женщины? Х-м-м, вот и проверю свою выдержку.

Оля щёлкает плёткой, обходит своеобразную арену, в которой она королева.

– Да начнётся веселье! Врубай музыку, Санчелло! – Кричит она парню-диджею и по гостиной разливается драм-н-бейс. Возвращается к нетерпеливому Давиду и заводит волчок. Светомузыка расползается по потолку и стенам коттеджа и все собравшиеся как заворожённые наблюдают за этим действием. Я тоже в их числе.

Красиво! Через несколько секунд музыка замолкает, включается свет и все смотрят на волчок. Стрелка показывает на Веру Осинцеву, ту самую деваху с розовой помадой.

Я замираю и смотрю на неуклюжую девчонку, у которой и груди-то нет. Сколько бы она ни подкладывала ваты в бюстик, все знают, что у неё там нулёвка. Мы с Лёлей перекидываемся молчаливыми взглядами и я откидываюсь на спинку дивана. Усмехаюсь. Ясно понятно, что ничего не будет.

Вот только Давид этого не знает, он уже снял свою футболку и красуется перед всеми накаченным торсом и невероятной татухой на плече. Кажется, я её не заметила, когда была у Давида дома. Видимо, тогда я смотрела не на то. Вспомнив о том интимном моменте, почувствовала, как кровь прилила к соскам и внизу живота стало очень горячо.

Давид смотрел на меня и на Верку и, кажется, не понимал, что делать? Девушка вся покраснела, сжалась в комок и явно не хотела прилюдно демонстрировать свои соски. Как я её понимала, хотя у меня была грудь побольше, но ненамного. Кажется, что-то около второго размера. Однако, показывать всем, что у тебя там выросло, не каждый осмелится.

– Вера! Ты готова? – Лёля не сдавалась, исполняя роль демоницы и ведущей этой не очень добродетельной игры.

– Нет!

– Как же так? Правила есть правила.

– Я не подписывалась на такое. – Возмущалась девушка и всё больше стеснялась. Но другим игрокам, а особенно парням, не терпелось посмотреть на девичью грудь. Её подняли с кресла и сняв новогодний колпак буквально толкнули к Давиду.

Я перестала улыбаться и посматривала то на Ольгу, то на Веру. Мне было искренне жаль девочку, и я не знала, чем ей помочь? Хотя, может, и знала. Но не была уверена, что это работает.

– Снимай! Снимай! – Кричали парни, и уже девушки подбадривали Веру. Это разгорячённая толпа готова была пойти на что угодно, только чтобы жертва сделала то, что ей положено.

– Вера! Снимай! – Крикнула Лёля и громко засмеялась.

Я видела, что Давиду это совсем не нравится. Он топтался и отворачивался от стрёмного зрелища. Смотрел на меня и безмолвно спрашивал моего совета. Мои губы были сомкнуты, и я всё надеялась, что это закончится.

Вера была белее снега, щёки пошли красными пятнами, но она сняла голубую кофточку и стояла сейчас в дешёвом бюстгальтере с нелепыми зелёными цветочками. Что это за фигня? Она закрывала себя руками и вертела головой, в поисках помощи. Я крутилась, словно мою попу поджаривал костёр под диваном.

Не заметив как, я увидела, как тот самый Павел, который постоянно на меня пялился, вскочил и рванул к Вере. Он расстегнул замочек на спине девушки и бретельки упали на руки. Вера ахнула от неожиданности, но успела схватить чашечки. Слёзы брызнули из её глаз, и тут я вскочила.

– Хватит! Это уже не смешно! - Гневно сказала я Оле и посмотрела на собравшихся. – Вам нужна жертва? Хорошо. Будет вам жертва!

Я скинула с себя вязаный свитер и осталась в атласном нежно-розовом бюстгальтере. Купила на последнюю зарплату. Редко я позволяла такие покупки, но тут не удержалась и решила сделать себе подарок на Новый год. Видимо, не зря. Бельё и правда было шикарное, я видела это по завистливым взглядам девочек и жадным, обезумевшим глазам мужчин.

– Что ты делаешь? Кристина! - Давида надо было видеть. Его глаза округлились и в них вспыхнуло такое желание, что я испугалась.

– Вера, иди! Давай! Уходи. С тебя достаточно. - Сказала я тихо и застегнула застёжку на простом лифчике девушки. После того как она подняла кофточку и вышла из центра круга, я посмотрела на Давида и улыбнулась ему. Что ж, посмотрим, что будет дальше?

Я попыталась расстегнуть застёжку на своём бюстгальтере, и через секунду всё получилось. Он упал к моим ногам, но в то же мгновение, я не поняла, что произошло быстрее, но Шерхан прижал меня к себе и я упёрлась сосками к его груди.

– С ума сошла? - Прорычал он мне в ухо.

– Нет. А что? - Улыбнулась я и услышала аплодисменты за спиной.

– Крис! Крис! Покажи сиськи!

– Щаз! Размечтались. - Грубо произнёс мужчина и хищными глазами осмотрел толпу. - Всё концерт окончен! Расходимся.

– Что же мы будем теперь делать? - Спросила я невинным голосом.

– Теперь я просто обязан поцеловать твои соски. - Шерхан коснулся губами моей щеки и заговорщически ухмыльнулся.

– Ни за что! - Я отстранилась от него и повернулась спиной. Сложив руки на груди, пошла в сторону выхода.

– Да что же ты творишь, негодница?!

Он резко подскочил ко мне и перекинул через плечо, а затем под всеобщее улюлюканье поспешил к лестнице на второй этаж.

– Куда ты меня несёшь?! Отпусти немедленно. Дикарь! - Я негодовала, брыкалась, хлопала ладонями по его крепкому задку и не могла поверить в то, что это действительно происходит со мной.

– Ты наказана.

– Кто-нибудь, помогите обиженным и угнетённым! - Я щипала его, но слоновую кожу ничем не пробьёшь.

Я видела, что Оля бежит за нами и в руках у неё наша одежда.

– Лёля, спаси меня!

– Крис, терпи. Ещё немного и мы на месте.

– На каком таком месте? - Зашипела я и попыталась достать до подруги. - Предательница.

– Ольга, куда нести? - Он резко развернулся наверху лестницу и я головой задела стоящую на полу вазу.

– А-а-а-а! Аккуратнее! Убьёшь же? - Схватила я за голову и застонала. - Чёртов мужлан. Ненавижу!

– Неси в её комнату.

– Это где? - Словно не замечая моих криков, Давид продолжал идти.

– Направо по коридору. Вторая дверь у окна.

Я увидела, как дверь раскрылась и меня, как мешок с картохой бросили на кровать. Свет из коридора погас, и я поняла, что мы остались в комнате вдвоём.

Глава 10. Уходи. Останься.

Отползай! Отползай! - Всё внутри меня кричало. - На тебя движется огромный бугай, и его истинные намерения понятны и очевидны.

Хорошо, что в комнате было темно, плохо было то, что я была наполовину раздета. Вот какой чёрт меня дёрнул оголяться при всех?

– Крис. - Раздался голос Давида. – Ты как?

– Никак! - Буркнула я и нащупала под попой подушку. Прикрылась.

– Свет включить?

– Нет! - Завизжала я и достала из-под одеяла ещё одну подушку. Ну, Лёля, берегись. Надо же было меня так подставить? Да ещё и Шерхану мою комнату показать.

– Да что с тобой?

– Не подходи, Давид. Я раздета.

– Я тоже. - Он подошёл к окну, и тут я увидела силуэт мужчины. Фонари с улицы освещали голый торс Давида и бородатое лицо. Это был он. Всё тот же мужчина, который заслонил меня своим телом внизу и никому не позволил пялиться на меня. - Можно я сяду? На кровать?

– Да-а-а. - Неуверенно произнесла я и увидела, как мужчина опустил на одеяло.

– Хорошо. А теперь давай поговорим. Ты согласна?

– Согласна.

– Отлично. Ты меня стесняешься?

– Да.

– Странно. А внизу, где была куча людей, не стеснялась?

– Нет. - Я задумалась. - Со мной что-то не так? Да?

Он лёг поперек кровати, с краю, и уставился на потолок. - Думаю, твой диагноз прост и ясен: ты ненормальная.

– Что?

Я кинула в него подушку, но он поймал её в воздухе и подложил себе под голову.

– Спасибо, малыш.

– Наслаждайся. - Я села поудобнее и облокотилась о спинку кровати. - Объясни мне, пожалуйста, зачем ты пошёл на это бонусное задание? Ты что никогда не играл в такие игры и не понимал, чем это может закончиться?

– Представь себе, не играл. Мне не страшны задания, которые указаны в карточках Ольги. И, в любом случае, я был готов на всё.

– Прямо таки на всё?

– Сомневаешься?

– Немного.

– Зря. Я ничего не боюсь в жизни. Ничего... кроме смерти.

– Прости. - Я замерла, вспомнив, что он похоронил жену.

– За что ты просишь прощения?

– Просто... твоя жена... я слышала.

– Не хочу об этом говорить. - Он перевернулся и уставился на меня. Глаза привыкли к темноте, и я увидела перед собой большого сильного мужчину, который не сводил с меня глаз.

- Ты очень красивая.

Я опустила веки и почувствовала, что краснею.

– Спасибо.

– Можно тебя поцеловать?

– Я не знаю. Наверно нет.

– Мы же с тобой уже целовались, и я видел тебя полуголой. У тебя, кстати, очень красивая грудь.

– Ты видел мою грудь? - Я воззрилась на него и почувствовала, как сердце ухнуло вниз.

– Не только видел, но и чувствовал. Когда прижал тебя к себе. М-м-м... Непередаваемые ощущения. Твои соски, они, казалось, протыкали меня и если бы не все эти люди, внизу, которые раздевали тебя глазами, взял бы твою грудь в рот и... впился бы в нее и не отпускал, пока ты не кончила.

– Замолчи! - Я уткнулась в подушку и не заметила, как Шерханов приблизился ко мне и сел почти рядом со мной.

– Я не хочу молчать о таком. – Сказал он тихо-тихо и так близко, что его горячее дыхание обожгло мне висок. Я дёрнулась и посмотрела на мужчину.

Его пухлые губы были рядом с моими. Глаза казалось прожигали во мне дыру. Один вздох, одно движение и наши губы могли бы сомкнуться.

Я отвернулась и отодвинулась от Давида.

Но он пододвинулся ко мне, и я почувствовала, как наши обнажённые плечи соприкоснулись. Волна жара окутала меня и я закусила губу.

– Не делай так, больше. - Взял меня за подбородок и коснулся губами уголка моих губ. - Так ты ещё сильнее меня заводишь. - Повернул аккуратно лицо и коснулся другого уголка губ. Горячее дыхание опалило меня, и я приоткрыла рот. Его язык проскользнул внутрь, а губы прижались к моим. Он целовал меня жарко, настойчиво, требовательно. Покусывал и облизывал мои губы, будил желание, разжигал внутри пламя. Я громко дышала и отвечала на его поцелуи.

Я хотела большего, он это чувствовал и давал мне большее. Убрав подушку, провел ладонью по коже от шеи до ореолы, коснулся пальцем соска. Сжал его и зарычал. Громко, по-звериному, грубо. Поиграл с ним, провел подушечкой пальца по ореоле и перешёл к другой груди. Чем сильнее он сжимал мою грудь, тем сильнее я отзывалась на его касания. Волны накатывали на меня и внизу становилось по-настоящему жарко и влажно. Мышцы живота пульсировали, сжимались, просили большего.

Я хотела большего, но не могла дать ему то, чего он хотел. Я не могла быть его любовницей. Только не так. Нет!

Застонала, открыла глаза, оторвалась от настойчивых губ. Убрала его руки с моей кожи.

– Не надо!

– Что не надо?

– Ничего не надо. - Сползла с кровати и побежала в ванную. Заперла дверь и привалилась к ней. Опустилась на пол и закрыла глаза.

– Кристина! Ты точно ненормальная. - Услышала шаги Шерханова, он приблизился к двери. Постучал. – Открой!

– Нет. Уходи.

– Ты правда этого хочешь?

– Да. - Нет, конечно же, нет. Выломай эту дверь. Возьми меня прямо здесь. Я хочу этого и даже больше.

– Зря ты так. Я же чувствую твоё желание. Оно сильное, невероятное, сбивающее с ног.

– Нет. Я не хочу. Всё не так. Оставь меня! - Пожалуйста, не оставляй. Не уходи. Мне так не хватает тебя.

– Понял. Принял. Ушёл.

Дверь хлопнула, и я осталась сидеть в тишине. Свет я так и не включила. Темнота окутывала меня и успокаивала мой разгорячённый разум и возбуждённое тело. Опустив голову на колени, я закрыла глаза и почувствовала, как жгучие слёзы потекли по щекам.

– Нет. Так не должно быть. Сколько можно противиться чувствам? Я хочу, Давид хочет. Чего еще надо?

Я тихо выползла из ванны, подбежала к кровати и схватила подушку. Развернувшись и бросилась к двери. Надо остановить его и продолжить то, на чём мы остановились.

Открыв дверь, я увидела Давида, он стоял у лестницы спиной ко мне. Вдруг потянулся к заднему карману брюк и достал оттуда светящийся и вибрирующий телефон.

Я подошла ближе и замерла.

– Да. Я слушаю. Давай...

–...

– Почему ты не спишь?

– ...

– Хочешь, чтобы я приехал?

– ...

– Моя киса соскучилась? Всё, не засыпай без меня. Сейчас буду.

Волна жара накрыла меня, и во мне закончился воздух. Я попятилась назад и через секунду скрылась за дверью комнаты. Опустившись на пол, положила голову на подушку и громко в неё завывала.

Глава 11. Вот это... сюрприз!

Не помню, как уснула. Как переползла на кровать, как укрыла себя одеялом, и положила под голову подушку, ничего такого не припоминаю. А ещё что меня, кажется, кто-то успокаивал и поглаживал по голове.

Зато хорошо помню, что мне было очень тепло и уютно.

Когда я открыла глаза, было уже утро или полдень. Через плотные шторы пробивался солнечный свет и норовился затопить теплом всю комнату.

Сладко потянувшись я раскинула руки на кровати и сбросила с себя одеяло. На мне были одни трусики и больше ничего. Атласные светло-розовые, шикарные трусики, к которым тянулся Шерхан, когда их только увидел.

Замерла и задумалась. Что-то не сходилось?

Засыпала я в джинсах на полу, а проснулась в одних трусах в постели. Оглянулась и, схватив спасительную подушку, медленно прошла в ванную. Никого. Заглянула в шкаф. Немного одежды, похоже, Лёли. Видимо, она оставила её в каждом уголке своего дома, на всякий случай. Не известно же, где придётся уснуть в одну из ночей? Куда занесёт нелёгкая. А тут и одежда, и тёплая постелька.

Схватив клетчатую рубашку, накинула на себя и застегнула пуговицы. Подошла к окну и отдёрнула занавески.

Заснеженный двор укрывал белым покрывалом землю, деревья и кусты. Рядом с домом стояла беседка, те самые качели, на которых ночью я качалась с Давидом. На них мы целовались. Очень горячо и сладко. Улыбнулась от нахлынувших чувств. А потом он предложил мне стать его любовницей. Нахмурилась. Вспомнила телефонный звонок и мягкий голосок Давида, который спешил к своей Кисе.

– Сволочь. Кабель бородатый. Ух, ненавижу! – Сжала кулачки и задёрнула шторы. День уже не казался таким прекрасным.

Услышав шаги, резко повернулась и увидела, как дверь раскрылась и в проёме появилась подруга.

– Доброе утро, соня.

– Доброе... – Я отвернулась и приземлилась на кровать.

– Что с тобой, солнце моё?

– Лёля, как же я нажала. Просто невероятно.

Подруга села рядом со мной и посмотрела в глаза.

– Рассказывай. Было чего? Трахались?

– Что? Нет, конечно. С ума сошла?

– Вот дерьмо. Все внизу были уверены, что Шерхан сломил твою оборону. Мы даже поспорили.

– Поспорили? Вы нормальные или как? Лёля, что ты творишь, я не узнаю тебя?

– Да ладно, не будь занудой. Весело же. Надо ловить кураж, пока мы молодые! – Девушка присвистнула и встряхнула волосами.

– Ничего весёлого здесь не вижу.

– Ну, прости. – Взяла мою руку и чмокнула кулачок. – Прощаешь? – Сделала большие глазки и поморгала, как нашкодивший котёнок.

Я улыбнулась и помотала головой. Смахнула накатившую хандру.

– Да. Не могу на тебя долго злиться.

– Я знала. Ты самая лучшая. Принимай душ и спускайся на кухню. Будем завтракать, а потом прибираться. А ещё у меня есть для тебя сюрприз.

– Какой?

– Узнаешь, как только спустишься. Так что не задерживайся.

– Хорошо.

Я по-быстрому приняла душ и, завернувшись в полотенце, пошла проторённой дорожкой к шкафу. Очень хотела надеяться, что там можно было найти нижнее бельё. Но к моему огромному сожалению, рубашка, которую я нашла чуть раньше, была последним приемлимым трофеем, который здесь висел. Все остальное было не годно. Покрутившись в комнате, решила идти вниз и узнавать у Лёли, во что мне одеться.

Скинув с себя полотенце, решила подсушить волосы и, наклонив голову вниз, начала вытирать мокрые локоны.

Я стояла спиной к двери и не видела, что кто-то открыл её, а затем громко крикнул:

– Сюрприз!

Я подскочила, полотенце упало на пол, и я предстала обнажённой перед Шерхановым.

– А-а-а-а-а! - Завопила я и кинулась поднимать полотенце.

– Упс. Прости... я не знал... точнее, не хотел... Что это я несусь?

– Уйди! - Я оборачивалась мокрой тряпкой, но она словно по волшебству стала меньше. То снизу не хватало, то сверху, грудь торчала.

– Ухожу. - Он почти закрыл дверь и в щёлочку прошептал. - Милый пушок на твоей киске.

– Замолчи! - Я дёрнулась к нему и захлопнула за ним дверь. Щёки горели, руки тряслись, ноги дрожали и подгибались.

Я не соображала, как он здесь оказался? Он же ушёл вчера ночью. Или не ушел?

В голове яркими вспышками возникали картинки. Как он поднимает меня с пола, как стягивает джинсы, как накрывает одеялом и кладёт голову на подушку.

Его большие руки гладят мои волосы и вытирают слёзы с глаз. Горячие губы целуют висок и щёки.

Я наклонилась над кроватью и посмотрела на закрытую дверь. Он был со мной ночью. Не может быть. Или может?

Воздуха катастрофически не хватало. Села на одеяло и поджала под себя ноги. Невероятно.

Он видел меня голой. Мамочки. Что же он подумал? Закрыла ладонями лицо и подняла, что единственным желанием сейчас было исчезнуть отсюда подальше и больше никогда не видеть этого огромного мужлана.

Услышала лёгкое царапанье двери и перестала дышать. Натянула одеяло повыше и спросила:

– Кто?

– Лёля.

– Ты одна?

– Да.

– Заходи. - Она открыла дверь, а я приподнялась и посмотрела ей за спину. Никого.

– Ты как?

– Ну-у-у... не знаю.

Подруга протянула мне футболку и шорты.

– Надевай.

– Спасибо, зай. - Взяла одежду и пошла в ванную. Через минуту вышла и взглянула на подругу.

– Отлично смотришься. - Она подняла большой палец и подмигнула. - Пойдём вниз.

– Нет.

– Он ушёл. Не переживай.

– Ушёл? - С горечью и с облегчением спросила я.

– Да. Расстроенный был жутко.

– С чего бы это? - Ухмыльнулась я.

Подруга взяла меня под руку, и мы пошли из комнаты. Выйдя в коридор, я замедлила шаг. Сверху было видно, какой бардак в гостиной. словно сотня воинов прошла здесь ночью, оставив после себя развалины, оружие и победоносные трофеи. Мы спустились по лестнице, а я всё оглядывалась с надеждой, что сейчас откуда-нибудь выйдет мой Шерхан, и улыбнётся. Но в доме никого, кроме нас, не было.

Мы перешагнули через упавшее кресло и прошли на кухню.

Здесь витали вкуснейшие запахи свежеприготовленного кофе, тостов и блинчиков со гущённым молоком.

– Не верю, что ты сама приготовила завтрак. - Я усмехнулась ихватила указательным пальцем сгущёнку. Она стекла мне в рот тягучим молоком и разлилась сладостью по языку.

– Это не моё творение. - Оля налила нам кофе и поставила на стол. - Шерханов постарался.

Я округлила глаза и воззрилась на подругу. Сгущенка застряла на языке и падать в желудок не собиралась.

– Не может быть. Но... Когда? Как?

– Утром. Пока мы спали. Он, видимо, спустился и приготовил.

Я упала на стул и никак не могла поверить в произошедшее.

– Это тебе. - Лёля протянула мне записку и я увидела в нём всего три слова.

“Прости за вчерашнее”.

Глава 12. Гордость... она такая.

- Что это значит?
- Тебе лучше знать! - Усмехается Леля и наливает себе ещё кофе.
- “Прости за вчерашнее”. - Поднимаю глаза и выдаю. - Мы целовались с ним.
- Я знаю. На улице. На качелях. Многие видели.
- Вот, людям заняться нечем?! Ты не поняла, мы целовались здесь, дома. Когда были в комнате. - Я нахмурилась и взглянула на Лелю.
- Что? - Подруга испугалась и отодвинулась от меня. – Ты чего так смотришь на меня?
- Ольга Маратовна...
- О нет! Не называй меня по имени-отчеству, мне дурно становится.
- Ты какого хрена показала Шерханову комнату, в которой я буду жить?
- А... уф... напугала. Да просто, чего такого-то? Ты до сих пор в девственницах ходишь, пора уже заканчивать с монашескими закидонами. Тем более такой мужик рядом вертится.
- Какой такой? У него любовница есть... - выпалила я.
- Не-е-ет. Не может быть. Хотя. Откуда знаешь?
- Я слышала. Сегодня ночью. Он разговаривал с ней по телефону. Называл кисой, говорил, чтобы не засыпала без него. И это после того, как целовал меня.
- Вот это страсти! Надо бы узнать, что это за дама?
- Зачем?
- Затем, что он тебе нравится. Я видела это по твоему лицу. И по его глазам читалось, что он неравнодушен к тебе.
- Не говори ерунды. Он предлагал мне стать любовницей.
- Теперь всё понятно! У него же не может быть две любовницы. Значит, он звонил кому-то другому.
- Почему это не может?
- Ясен-красен, почему? Если одна из вас узнает о существовании другой, то любовному треугольнику конец.
- Конец?
- Распадётся большая и дружная шведская семья. - Лёля надула щёки и бахнула. - Как карточный домик.
- Леля, ты неисправима. Я всё решила. Не хочу! И не буду!
- Ты о чём? - Подруга поднялась и начала закидывать посуду в посудомоечную машину.
- Мне не нужен этот ваш Шерхан. И любовницей я ему не буду. Я всё сказала!
- Ну всё так всё, мой генерал. А теперь давай прибираться.

Я ушла в гостиную и начала оттуда. Бардак стоял невероятный. Ну точно, как Авгиевы конюшни. Вот только Геракла не хватало всё это убрать.

Вспомнила Давида и его сильные руки, накаченный пресс и широкую спину. Темно-карие глаза и пухлые губы. Искреннюю улыбку и недоумение, когда все хотели увидеть мою грудь. А потом злость, когда я развернулась и собиралась уйти. А ещё были сладкие поцелуи и горячие ласки.

Первые в моей жизни и такие невероятные, что слёзы после его ухода были искренние и самые горькие.

Отбросив мысли о Шерхане, я решила прибраться. Расправив мешок для мусора, начала туда собирать пустые бутылки и банки, пакеты из-под чипсов и упаковки от орешков, рваные бумажки и пачки из-под сигарет. В доме стоял жуткий смрад со вчерашнего и я поспешила

открыть дверь. Внутри ворвался морозный воздух и остудил мою голову. Я вдохнула и так и осталась стоять на пороге. На улице светило яркое солнце и его лучи отражались на белоснежном снегу.

Схватив с дивана чей-то пуховик, посмотрела и поняла, что эта вещь принадлежала Шерханову. Он, что так и убежал без одежды? Замёрз наверно. Отчаянный. Поднесла к носу куртку и утонула в терпком запахе этого мужчины. Закрыла глаза и, уткнувшись в тёплую подкладку. Стояла и не могла надышаться. Я сходила с ума? Похоже, что да.

Нацепив на себя куртку, утонула в её тепле и приятности. Хоть убейте, не сниму и не отдам этот пуховик. Он был велик мне на несколько размеров, я вообще в нём была как в палатке.

Надела мягкие тапочки-угги. Приподняла ножку. Мило, очень мило.

Накинув капюшон на голову, улыбнулась и спустилась по лестнице во двор.

Оглянулась. Кругом было снежно и очень красиво. Зелёные ёлочки, накрытые белоснежным покрывалом, только и ждали того, чтобы кто-нибудь подошёл и стряхнул его.

За ночь, снег укрыл те самые качели, на которых мы... Отвернувшись от них, нахмурилась и, бурча себе под нос ругательства, начала собирать мусор со снега.

Здесь тоже хватало бутылок, бумажек, грязных тарелок и разбитых бокалов. Даже мягкие игрушки, выкинутые или забытые кем-то лежали на дорожке. Ну это уже совсем, ни в какие ворота. Собрав всё, подошла к столу и сгрэбла остатки прежней роскоши в мешок.

Услышала за спиной шаги и резко повернулась. Давид. Шерханов. Стоял передо мной и ухмылялся. Красивый, в спортивных штанах, в раскрытой чёрной курточке и с неизменным шрамом на щеке.

– А тебе идёт моя курточка на голое тело.

– Что? Я там не голая. - Раскрыла пуховик и показала шортики и маечку.

– Это что твоя одежда? Можно сказать, что голая. Это что шорты? Похожи на трусики.

А майка так вообще удлинённый лифчик.

Я фыркнула и запахла пуховик.

– Ты зачем пришёл?

– Помочь решил молодым девчонкам. Подумал, что сами не позовёте, гордость она тётка такая!

– Какая гордость, о чём ты говоришь? - Я прошла мимо него и подняла коробку из-под пиццы. Сунула в мешок.

– Крис, стой! - Он схватил меня за локоть. – Ты видела мою записку?

Выдернула руку, посмотрела в глаза.

– Видела. И не поняла, за что ты просишь прощение?

– За то, что... приставал к тебе... настаивал.

– А-а-а! Хорошо, ты прощён. - Не оглядываясь, я пошла к двери дома.

Подбежал, схватил меня за руки, прижал к стене дома. Прислонился губами к виску, втянул воздух.

– Этого недостаточно.

– Пусти меня, мужлан! - С силой оттолкнула его от себя и он, поскользнувшись, скатился по ступенькам и упал прямо в снег. - Ой!

– Твою мать, Кристина! Ты что творишь?

Потянулась к нему и начала медленно съезжать по ступенькам в своих тапочках-уггах. Не удержавшись на скользкой лестнице, моя нога поехала вперёд, руки разлетелись в разные стороны и с криком: “Мама” я полетела, как жаворонок весной, прямо на Шерханова. Лоб в лоб, мы столкнулись как в море корабле и закричали от боли и треска ломающейся черепной коробки.

Приземлилась я на Давида, ничего не соображая и вся в снегу. Мокрыми комками, он залез в тапочки, окутал голые ноги и пролез под тонкую майку. Бр-р-р. Я дрожала и скулила от боли.

– Ну вы даёте? - Произнесла шутливо Леля и засмеялась. - Ребят, ну вы очень странные, правда.

– Он меня чуть не убил. - Застонала я.

– Я бы ещё поспорил, кто кому причинил больше увечий?

- Какой огромный! - Посмотрела я на лоб мужчины.

– Спасибо, дорогая. - Давид усмехнулся и загадочно мне улыбнулся. - А ты про что?

– Про твой шишак, извращенец!

– Твой такой же. И я не извращенец. Ты меня просто мало знаешь.

– Чем меньше, тем лучше.

– Вот язва! - Взял за подбородок и поцеловал грубо и настойчиво. - Моя.

Глава 13. Мой трофей.

Вспыхиваю и упираюсь ладошками в его мощную грудь.

– Не смей целовать меня без разрешения!

– Вот ещё! Никогда не спрашивал у женщины согласия на поцелуй. Не на того нарвалась.

– Очень жаль, что не на того. - Сползаю с тела Шерханова и встаю на колени. Затем поднимаюсь и, потирая шишку на лбу, направляюсь домой.

– Если бы ты узнала меня получше, ты бы так не говорила.

– Хорошо, что мне не представиться такой возможности.

– У тебя очень острый язычок. Видимо, не прикусывали ещё?

Повернулась к нему и увидела, что он поднялся на лесенку и собирается войти в дом.

– Не нашёлся ещё смельчак.

– Думаю, нашёлся.

- Вот как? Ты на себя намекаешь?

-- Говорю прямо, без намеков. Не привык юлить.

Встаю перед ним и загораживаю проход в дом. Выставляю руку вперёд.

- Да ладно, Кристин, пусти. Ты чего злишься-то?

– Значит, есть повод!

– Поведай. Кажется, между нами произошло недопонимание.

Убираю руку и прохожу в гостиную. Сбрасываю куртку на диван и направляюсь на кухню. Лёли нигде нет. Достая из холодильника лёд, обворачиваю платком и прикладываю к огромной шишке. Сажусь на кресло и смотрю в потолок. Мимо меня проплывает Давид и повторяет ту же операцию, садиться рядом, вот только смотрит на меня.

– Скажешь?

– Что?

– Из-за чего ты так бесишься?

– Догадайся!

– Послушай, я уже слишком взрослый, чтобы играть в подобные угадки. Говори или я пойду спрошу у твоей подруги. Думаю, ты ей всё рассказала.

Я вздрагиваю и злобно смотрю на мужчину.

– Не посмеешь.

– Давай проверим! - Он поворачивает голову в сторону гостиной. - Ольга! - Басит на весь дом.

– Аюшки! - Со второго этажа слышу голос отозвавшейся подруги.

– Ты не могла бы к нам спуститься и разрешить наш извечный спор?

– Бег-у-у-у!

Я поднимаюсь с кресла и не замечаю того, что куски льда завёрнутые в платок соскальзывают на пол. Внутри пылает огонь ненависти. Что этому мужлану от меня нужно? Почему не оставляет в покое?

Давид смотрит на меня и улыбается, ему явно нравится эта ситуация. Я отрицательно киваю, словно пытаюсь ему сказать, чтобы он молчал.

Ольга прибегает на кухню и смотрит на нас. То на одного, то на другого.

– Я слушаю. Чего звали?

– Ничего! - Выдаю я и хмуро смотрю на Шерхана.

– Очень даже чего. - С кресла поднимается серьезный мужчина, как гора и заслоняет меня, как мелкую девчонку.

– Ну...

– Ольга, скажи пожалуйста... - Начинает Давид и я щипаю его за руку. Больно выкручиваю кожу. Но он не реагирует. Может она у него слоновья?

– Пожалуйста. - Усмехается Лёля и переминается с ноги на ногу. – Товарищи бездельники, может, вы уже разродитесь?

– Тебе помочь с уборкой? - Выпаливает Шерханов и хватает мою руку, которой я щипаю его кожу. Вытягивает меня из-за спины и ставит перед собой.

Прижимает к себе и скрещивает в своих руках, как пленницу. Голову кладёт на плечо и улыбается как довольный кот, объевшийся сметаны.

– Конечно, помочь. Спрашиваешь? Я чувствую себя как узник на каторжных работах.

Я выпутываюсь из цепких лап Давида и иду за Ольгой. Показываю ему кулак и провожу символическую молнию на губах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.